

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4
Э40

DOI 10.36264/978-5-89665-390-5-2024-025-174

Ответственные редакторы:

д-р экон. наук *А.О. Баранов*
чл.-корр. РАН *А.А. Широв*

Э40 **Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении:** материалы VI Всероссийской научно-практической конференции ИНИП РАН и ИЭОПП СО РАН (Россия, г. Томск, 21–22 марта 2024 г.). Т. 6 / отв. ред. А.О. Баранов, А.А. Широв. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2024. – 174 с.

ISBN 978-5-89665-390-5

В книге представлены материалы VI совместной конференции ИЭОПП СО РАН и ИНИП РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, которая состоялась в г. Томск 21–22 марта 2024 г. В них представлен макроструктурный, отраслевой и пространственный подходы к обоснованию экономической политики в современных российских условиях.

Книга рассчитана на макроэкономистов, работников государственных органов власти, региональных властей и бизнеса, преподавателей, аспирантов, а также на читателей, интересующихся современными проблемами социально-экономического развития России.

Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.6.4. (0260–2021–0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности»

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4

ISBN 978-5-89665-390-5

© ИЭОПП СО РАН, 2024
© Коллектив авторов, 2024

5. Итоги ВПН–2020. Том 3. Образование. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том3_Образованиe. дата обращения: 20.03. 2024 г.

6. Обследование рабочей силы. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения: 31.05.2024 г.). Электронный ресурс.

Пыжсев А.И.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ СПУСТЯ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ТРАНСФОРМАЦИЙ И ГОДЫ САНКЦИЙ¹

Россия исторически была важным производителем целлюлозно-бумажной продукции. Несмотря на самые большие запасы доступных лесных ресурсов в мире, нашей стране никогда не удавалось быть мировым лидером лесной экономики вообще, и ее целлюлозно-бумажного сектора — в частности. Санкции против импорта российской целлюлозы и бумаги в Европу существенно осложняют работу предприятий отрасли [1], что актуализирует необходимость осмысления перспектив ее развития.

Тенденции рынка целлюлозно-бумажной продукции в мире в последние три десятилетия определялись, с одной стороны, резким ростом производства и потребления в Китае (+571,4% в 2019 г. по сравнению с 1989 г. по целлюлозе и +577% за аналогичный период по бумаге и картону), с другой стороны, стагнацией рынка в Европе, США и Канаде. Можно ожидать, что в среднесрочном горизонте отмеченные тенденции будут сохраняться.

¹ Работа подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири», № 121040100279-5. Для международных сопоставлений используются данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO). Развернутая версия материала опубликована в [2]. Автор выражает благодарность академику В.А. Крюкову, без инициативы которого данная работа не была бы сделана.

Почти все основные мощности отечественной целлюлозно-бумажной промышленности были построены в советское время, что позволило производить к 1989 г. до 8,5 млн т. бумаги и картона. Лишь к 2010-м гг. уже российской промышленности удалось вернуться на эти же уровни производства и даже немного их превзойти.

Восстановление российского целлюлозно-бумажного производства и его технологическая модернизация во многом обеспечивались иностранным капиталом: так, Архангельский ЦБК (870 тыс. т) и Сыктывкарский ЛПК (970 тыс. т) оказались в собственности австрийских компаний, Светогорский ЦБК (650 тыс. т) – США. Была швейцарская доля и в капитале крупнейшей российской лесопромышленной компания АО «Группа „Илим“». Сегодня все перечисленные компании находятся на разных стадиях выхода из своего российского бизнеса.

Интересы даже самых благосклонно настроенных к России иностранцев лежат, прежде всего, в решении исключительно прагматических задач обеспечения высоких показателей бизнеса у себя на родине за счет относительно дешевых производственных мощностей и сырьевой базы в нашей и других странах, богатых природными ресурсами. В то же время участие иностранного капитала позволило создать на основе преимущественно устаревших советских предприятий целлюлозно-бумажные и целлюлозно-картонные комбинаты современного технологического уровня, внедрить передовые принципы культуры производства.

Основными факторами динамики производства в секторе являются насыщенность внутренних рынков сбыта и пространственная специфика устройства производственных цепочек: большие транспортные издержки и низкая удельная стоимость продукции в пересчете на вес приводит к тому, что размещать мощности по выпуску конечной продукции приходится в непосредственной близости от сырьевой базы.

За тридцать лет после распада СССР в стране не было построено ни одного целлюлозно-бумажного комбината. Известны случаи появления новых производств в целлюлозно-бумажной отрасли: в основном производят конечную продукцию из уже приобретенной у других поставщиков товарной целлюлозы или вторичного сырья (макулатуры).

В то же время Китай наращивал собственное производство высокопередельной продукции, используя в этих целях в том числе сибирское и дальневосточное сырье в соответствии со сценариями А.С. Шейнгауза [3, 4]. Внутренний спрос восточной России ограничен крайне малыми плотностью и численностью населения и его неостановимым оттоком. Растущий спрос на российские лесные продукты и сырье обеспечивал возможность быстрого наращивания ее сбыта при условии соблюдения требований к качеству и сертификации.

Теперь доступ иностранного (западного) капитала ограничен на неопределенное время, и даже не подсанкционные поставки теперь осуществляются с дополнительными логистическими, финансовыми и организационными издержками из-за опасений контрагентов относительно возможности применения к ним вторичных санкций. Пока это в меньшей степени касается азиатских клиентов, однако и они зачастую проявляют разумную осторожность. Таким образом, евроэкспортная ориентация российского лесного бизнеса, которая обеспечивала ему успешный рост все 2010-е годы, сегодня себя исчерпала.

«Поворот на Восток» не позволит возместить все потери европейского рынка из-за ограничения пропускной способности железных дорог: лесные грузы не имеют более высокого приоритета над остальными, поэтому лесопромышленники испытывают трудности со своевременной доставкой своей продукции иностранным потребителям [5]. Поднебесная не заинтересована покупать у нашей страны готовую продукцию – им нужно дешевое и быстродоступное сырье. Другие возможные новые азиатские или африканские клиенты просто не в состоянии обеспечить большой объем дополнительного спроса на нашу лесную продукцию.

В таких условиях строительство нового целлюлозно-бумажного комбината под Хабаровском или Иркутском с объемом производства на уровне существующих гигантов (600–900 тыс. т бумаги и картона в год) выглядит как очень рискованное мероприятие. Тем не менее именно на такие проекты следует обратить внимание в попытках выстраивать новый каркас социально-экономического взаимодействия Востока и Запада страны [6]. Синергия и кооперация не возникнут сами по себе – на них должен быть создан спрос, который теперь может обеспечить только государственный заказчик.

Литература и информационные источники

1. Гордеев Р.В., Пыжев А.И. Лесная промышленность России в условиях санкций: потери и новые возможности // Вопросы экономики. – 2023. – № 4. – С. 45–66. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-4-45-66
2. Пыжев А.И. Российская целлюлозно-бумажная промышленность: в поисках новых точек роста // Экономика и управление. – 2023. – Т. 29. – № 8. – С. 847–862. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-8-847-862
3. Шейнгауз А.С. Новый феномен Восточно-Азиатской экономики – китайский лесной комплекс (обзор состояния и перспектив) // Пространственная экономика. – 2006. – № 4. – С. 59–80.
4. Шейнгауз А.С. Новый феномен восточноазиатской экономики – китайский лесной комплекс (обзор состояния и перспектив) // Пространственная экономика. – 2007. – № 1. – С. 61–82.
5. Щербанин Ю.А. Сибирь – Дальний Восток: грузоперевозки в направлении морских портов, влияние внешних факторов // Вопросы новой экономики. – 2022. – № 2 (62). – С. 47–58.
6. Крюков В., Сулов Н., Ягольницер М. Экономика России – в основе успеха синергия взаимодействия и межрегиональной кооперации // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 230. – № 4. – С. 90–102.

Семикашев В.В., Ростовский Й.-К.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ В РОССИИ И ВЛИЯНИЕ ЭТОГО НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

Введение

Одной из наиболее важных технологий энергоперехода являются электромобили (ЭМ) – в мире доля всех продаж в 2023 г. составила 18%¹, а в 2024 г. ожидается более 20%. В России в 2023 г. продажи новых ЭМ составили более 14 тыс. ед., что превысило 1% от совокупных продаж легковых автомобилей, т.е. Россия сейчас находится на этапе активного освоения ЭМ новаторами (в рамках теории диффузии инноваций) с долей рынка нового

¹ По данным МЭА - <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-tools/global-ev-data-explorer>